

О КОНФЛИКТЕ ИНТЕРЕСОВ СУБЪЕКТОВ В ИНФОРМАЦИОННЫХ ОТНОШЕНИЯХ

© 2011 г. Анна Константиновна Жарова¹

Краткая аннотация: в статье проводится анализ различных видов конфликтов интересов субъектов, определяется роль мотива в развитии конфликта и роль информационного законодательства в разрешении конфликтных ситуаций. Обосновывается необходимость разработки концепции раздела материального права, посвященного обеспечению защиты гражданского общества от опасностей информационных противоборств, в рамках ведущейся подготовки Информационного кодекса.

Annotation: in article the analysis of various kinds of conflicts of interests of subjects is carried out, the motive role in development of the conflict and a role of the information legislation in the permission of conflict situations is defined. Necessity of working out of the concept of section of the substantive law devoted to maintenance of protection of a civil society from dangers of information antagonisms, within the limits of conducted preparation of the Information Code is proved.

Ключевые слова: конфликт интересов субъектов, информационные отношения, Информационный кодекс.

Key words: conflict of interests of subjects, information relations, the Information Code.

Изучение конфликтов и путей их разрешения в современную эпоху приобретает исключительно важное значение, по мере развития общества проблема разрешения конфликтов станет основной. Поскольку конфликт – это форма столкновения противодействующих субъектов, то и классификация конфликтов происходит по форме участия (активное или пассивное) сторон, видам субъектов, объектов, объективной и субъективной сторонам. Конфликт интересов как один из видов конфликта – это в первую очередь вид личностного конфликта, причиной которого является расхождение интересов и потребностей человека с интересами или потребностями других людей. С.В. Кудрявцев² относит межличностный конфликт к конфликту интересов на основании несовместимости мотивов индивидов. Цель каждой стороны в межличностном конфликте – добиться реализации своих мотивов и интересов. Известный немецкий социолог и конфликтолог, политический деятель Р. Дарендорф классифицировал интересы на объективные и субъективные, латентные и явные³. Такая классификация в первую очередь указывает на форму выражения конфликта.

В настоящее время конфликту интересов уделяется значительное внимание. Одни специалисты определяют данный конфликт как противоречие и столкновение позиций⁴; другие – как различие интересов⁵; третьи – как отсутствие согласия между сторонами⁶. Д.И. Менделеев считал, что интересы общие и вечные зачастую не совпадают с личными и временными, нередко одни противоречат другим, и если их нельзя примирить, то следует отдавать предпочтение общим интересам⁷. В социологии интерес определяется как “активная направленность человека на различные объекты, освоение которых оценивается им как благо”⁸. В юриспруденции интерес определяется через мотив (осознанная потребность) волевого поведения человека, его рассматривают через объективные и субъективные категории.

Сотрудниками сектора информационного права Института государства и права РАН в 2008 г. проделана большая работа по изучению конфликтов в информационной сфере. С целью освещения различных проблем в данной сфере был проведен семинар, в работе которого приняли участие ученые-юристы Москвы, Санкт-Петербурга, Ека-

¹ Старший научный сотрудник сектора информационного права Института государства и права РАН, кандидат юридических наук, доцент (E-mail: igpran@rambler.ru; тел.: (495) 691-93-62).

² См.: Кудрявцев С.В. Конфликты и насильственное преступление. М., 1991. С. 41–58.

³ См.: Дарендорф Р. Современный социальный конфликт. Очерк политики свободы / Пер. с нем. М., 2002.

⁴ См.: Сперанский В.И. Конфликт: сущность и особенности его проявления // Социально-политический журнал. 1996. № 2.

⁵ См.: Здравомыслов А.Г. Социология конфликта. М., 1995.

⁶ См.: Фишер Р., Юри У. Путь к согласию, или переговоры без поражения. М., 1992.

⁷ См.: Менделеев Д.И. К познанию России. СПб., 1907. С. 96.

⁸ Социологическая энциклопедия. Т. 1. М., 2003. С. 382.

теринбурга, Саратова, Минска, Самары, Тюмени и других городов России. По результатам работы семинара был издан сборник, в котором рассматриваются конфликты, возникающие в связи с распространением информации по сети Интернет, через СМИ; с обменом информацией между органами публичной власти и частными лицами; с обеспечением информационной безопасности и др.⁹

Конфликт интересов лежит в основе многих противоречий. Так, в VIII в. изучались проблемы, ведущие к возникновению конфликтных отношений. Римский юрист Ульпиан считал, что в интересе заложено разделение публичного и частного права и связано это с тем, что публичное право содержит нормы, охраняющие интересы государства и определяющие его правовой статус и статус его органов, государственный строй, компетенцию учреждений, должностных лиц, а частное право относится к пользе отдельных лиц¹⁰. Однако роль права в данных конфликтах стала изучаться относительно недавно.

Отношения, связанные с информационными конфликтами, являются сложными для правового регулирования по той причине, что не всегда возможно определить субъектный состав таких отношений.

Профессор И.Л. Бачило указывает, что выстроить систему выявления конфликтов в информационной сфере достаточно сложно. Для этого можно использовать различные критерии, например “по степени вмешательства правовой регламентации в ситуацию конфликта двух или более сторон или ситуацию общественной опасности действий одного или более субъектов конфликты можно структурировать на:

- конфликты субъектов, влекущие обязательность применения правовой квалификации и применения мер воздействия на сторону, нарушающую установленный законом порядок и реализующую действия, опасные для общества, государства, граждан и их ассоциаций;

- конфликты, которые не предусмотрены действующим законодательством, но опасны для соблюдения законности и прав граждан;

- конфликты, которые представляют сферу отношений, не охваченную законодательным регулированием, но нуждающиеся в этом в целях

развития той или иной области социального развития”¹¹.

Возможность правового регулирования, регламентации конфликтных отношений, связанных с информацией, изучает информационное право, которое в силу своей специфики является не только комплексной отраслью, но и комплексной наукой, включающей в себя положения юриспруденции, конфликтологии, социологии, политологии и других наук. “Наука информационного права исследует информационные нормы, отношения, возникающие при их применении, измеряет эффективность действия информационных норм, классифицирует, систематизирует и кодифицирует их, объединяет в правовые институты, формирует и оптимизирует систему информационного права”¹².

При конфликте интересов “цели одной группы оказываются достижимыми таким образом, что делают невозможным для других групп реализацию собственных целей”¹³. Мотивация руководит действием, побуждающим овладеть той или иной ценностью вопреки желанию другой стороны. **Именно мотивация позволяет различать два вида конфликтов: конфликт интересов и когнитивный конфликт.**

Конфликт интересов – осознанная несовместимость индивидуальных намерений и интересов противоборствующих сторон, где акцент ставится на роли субъективных, мотивационных факторов, а также детерминации конфликтного внутригруппового и межгруппового взаимодействия¹⁴. Исходя из этого, конфликт интересов в информационной сфере можно определить как противодействие национальным интересам РФ, интересам личности и юридических лиц в информационной сфере. Так, интересы личности в информационной сфере закреплены в Конституции РФ в виде основных прав и свобод, Федеральном законе “Об информации, информационных технологиях и о защите информации” от 27 июля 2006 г.¹⁵, Доктрине информационной безопасности Российской Федерации 2000 г., утвержденной Президентом РФ 9 сентября 2000 г.¹⁶, и др. Любые

⁹ См.: Конфликты в информационной сфере: правовые аспекты / Под ред. И.Л. Бачило. Сборник. М., 2009.

¹⁰ См.: Юстиниан. Дигесты Юстиниана. Т. I. Кн. I – IV. М., 2008.

¹¹ Бачило И.Л. Конфликты в информационной сфере и их причина // Конфликты в информационной сфере: правовые аспекты / Под ред. И.Л. Бачило. С. 22.

¹² Копылов В.А. Информационное право. Учебник. М., 2002. С. 42.

¹³ Cohen D. Modern Social Theory. L., 1970. P. 184.

¹⁴ См.: Бандурка А.М., Друзь В.А. Конфликтология. Учебное пособие для вузов. Харьков, 1997. С. 23.

¹⁵ См.: Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (Ч. 1). Ст. 3448.

¹⁶ См.: Росс. газ. 2000. 28 сент.

социальные конфликты, являясь формой противоборствующего взаимодействия субъектов, предполагают наличие активных или пассивных участников конфликта, которые, в свою очередь, осуществляют активные действия или находятся в противоборствующем поле в силу создавшейся ситуации.

Особое внимание необходимо обращать на возникновение, развитие и эскалацию конфликтов в информационной сфере, поскольку информация определяется как основа существования всей цивилизации, всего социального сообщества, структурированная и систематизированная в виде знания, накопленная тысячелетиями, и позволяет осуществить процесс духовного развития человеческого общества, его научно-технический прогресс. “Социальная реальность – ее события, факты, процессы – всегда имеют свой информационный ареал, энергетика которого явно или латентно воздействует на парадигмы развития общества в целом и его отдельных сегментов, на ход событий, ситуаций и выполняет определенную функцию... Информация проявляет свою роль как мотив, причина, средство и орудие действий, средство идеологического, психического воздействия”¹⁷.

В основу классификации конфликтов интересов положено противоречие различных интересов. Нормативно-правовые акты РФ в большинстве случаев указывают на существование национальных интересов. Так, например, Доктрина информационной безопасности Российской Федерации 2000 г. к национальным интересам РФ в информационной сфере относит: 1) интересы личности; 2) интересы общества; 3) интересы государства.

“Интересы личности в информационной сфере заключаются в реализации конституционных прав человека и гражданина на доступ к информации, на использование информации в интересах осуществления не запрещенной законом деятельности, физического, духовного и интеллектуального развития, а также в защите информации, обеспечивающей личную безопасность.

Интересы общества в информационной сфере заключаются в обеспечении интересов личности в этой сфере”, а также в сфере гражданского общества, “упрочении демократии, создании правового социального государства, достижении и поддержании общественного согласия, в духовном обновлении России.

Интересы государства в информационной сфере заключаются в создании условий для гармоничного развития российской информационной инфраструктуры, для реализации конституционных прав и свобод человека и гражданина в области получения информации и пользования ею в целях обеспечения незыблемости конституционного строя, суверенитета и территориальной целостности России, политической, экономической и социальной стабильности, в безусловном обеспечении законности и правопорядка, развитии равноправного и взаимовыгодного международного сотрудничества”.

Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации 2008 г. предусматривает противодействие угрозам национальных интересов России:

“1) обеспечение безопасности функционирования информационно-телекоммуникационной инфраструктуры;

2) обеспечение безопасности функционирования информационных и телекоммуникационных систем ключевых объектов инфраструктуры Российской Федерации, в том числе критических объектов и объектов повышенной опасности;

3) повышение уровня защищенности корпоративных и индивидуальных информационных систем;

4) создание единой системы информационно-телекоммуникационного обеспечения нужд государственного управления, обороны страны, национальной безопасности и правопорядка;

5) совершенствование правоприменительной практики в области противодействия угрозам использования информационных и телекоммуникационных технологий во враждебных целях;

6) обеспечение неприкосновенности частной жизни, личной и семейной тайны, соблюдение требований по обеспечению безопасности информации ограниченного доступа;

7) противодействие распространению идеологии терроризма и экстремизма, пропаганде насилия”¹⁸.

Данная норма в первую очередь направлена на предотвращение возникновения угроз со стороны некоторых стран, располагающих большими возможностями достижения своих политических и военных целей посредством применения информационных технологий. Например, “разработанные и реализуемые США, странами НАТО,

¹⁷ Бачило И.Л. Указ. соч. С. 13.

¹⁸ Росс. газ. 2008. 16 февр.

Японией, Китаем, Израилем и рядом других государств концепции информационных войн предусматривают осуществление целенаправленных информационных воздействий на индивидуальное, групповое и массовое сознание, а также воздействий технологического характера на объекты информационной инфраструктуры других государств как в период зарождения вооруженных конфликтов, так и в военное время”¹⁹.

Конфликт интересов в геополитической, экономико-экологической и этноконфессиональной сферах приводит к тому, что участниками таких конфликтов становятся глобальные субъекты: государства, нации, международные террористические организации, транснациональные информационные корпорации. Нарушение интересов субъектов может совершаться как преднамеренно, продуманно, так и случайно. Однако необходимо помнить о том, что противоречие может носить и позитивный характер, приводящий к развитию общества.

В связи с тем что противоречия в информационных интересах непосредственно связаны с активным информационным воздействием, их классификация должна основываться на анализе выполняемых действий и осознания таких действий субъектами. По существующим положениям права каждое действие субъекта представляет собой реализацию воли. “Воля – детерминированное и мотивированное желание лица достичь поставленной цели”²⁰. “Воля есть процесс психического регулирования поведения субъектов”²¹. Содержание воли субъектов формируется под влиянием различных факторов.

Именно воля как действенный, активный вид сознания представляет собой потребности, интересы, установки и цели с действием. Такой характер воли был выражен Гегелем, определявшим, что человек, с одной стороны, является мыслящим и, с другой стороны, волящим. Не стоит думать, что у него “в одном кармане мышление, а в другом воля, ибо это было бы пустым представлением. Различие между мышлением и волей есть лишь различие между теоретическим и практическим отношением, но они не представляют собою двух способностей, так как воля есть особый способ мышления: она есть мышление как перемещаю-

щее себя в наличное бытие, как влечение сообщить себе наличное бытие”²².

В общем виде процесс мотивации в конфликте включает:

формирование мотива на основе актуальной потребности, интереса, установки;

постановку цели;

принятие решения по совершению конфликтного действия (волевой акт).

Для определения качественной, воздействующей характеристики информации на субъекта при ее распространении каналы доставки информации, равно как и форма закрепления информации, не имеют никакого значения. Это могут быть сообщения в блогах, личные сообщения, сообщения электронной почты и т.д. Основопологающим в данном случае является содержание информации. Именно критерий “содержательность” положен в основу различий классификации методов формирования воли и мотива субъекта. Мотив правомерного поведения можно сформировать, показав субъекту социальную ценность права или указав на неизбежность применения мер государственного принуждения для соблюдения правовых предписаний.

В информационных конфликтах для формирования мотива у субъектов используются следующие приемы: “внушение”, “шумовое воздействие” (воздействие на эмоциональный и подсознательный уровни субъектов), “информационный грим” (преднамеренное искажение информационной части сообщения), “информационная контузия” (распространение фальшивой информации) и др.²³ В то же время для цели воздействия на общественное мнение получили распространение методы из сферы психолингвистики, суггестивной лингвистики, нейролингвистического программирования, психологии восприятия. Все они отличаются высокой эффективностью и рассчитаны в основном на подсознательное восприятие. Так, президент правозащитного фонда “Комиссия по свободе доступа к информации” И.М. Дзялошинский относит к методам воздействия следующие: метод фрагментации, метод “ограниченного совпадения точек зрения”, метод отвлечения, метод создания фактов, метод объективного подхода, метод исторических аналогий, метод апеллирования к общественной потребности, метод “забрасывания грязью”, семантическое манипу-

¹⁹ Резник А.Н. Информационное противоборство в условиях вооруженного конфликта: содержание, технологии, тенденции. Дисс. ... канд. полит. наук. М., 2004.

²⁰ Гражданское право. Учебник / Под ред. Е.А. Суханова. В 4-х т. Т. I. Общая часть. М., 2008. С. 203.

²¹ Ойгензихт В.А. Воля и волеизъявление (Очерки теории, философии и психологии права). Душанбе, 1983. С. 24.

²² Гегель Г.В.Ф. Философия права. М., 1990. С. 68, 69.

²³ См.: Нормативно-правовые основы информационного противоборства Вооруженных Сил Российской Федерации. Учебно-методическое пособие. М., 2001. С. 11, 12.

Таблица

Матрица выявления мотивов конфликта

			Субъект А			
			Осознаёт участие в конфликте		Не осознаёт участия в конфликте	
			Активные действия	Пассивные действия	Активные действия	Пассивные действия
Субъект В	Осознаёт участие в конфликте	Пассивные действия	Подмененный конфликт	Предконфликтная стадия	Латентный конфликт	-----
		Активные действия	Истинный конфликт (АВ.1)	Подмененный конфликт	Фальшивый конфликт	Безатрибутивный конфликт
	Не осознаёт участия в конфликте	Пассивные действия	Безатрибутивный конфликт	-----	Латентный конфликт	-----
		Активные действия	Фальшивый конфликт	Латентный конфликт	Случайный конфликт	Латентный конфликт

лирование, использование слухов, использование дезинформации, “утечку” секретной информации, сенсацию²⁴.

Рассматривая возникновение конфликтов на основании различных типов взаимодействий субъектов, следует исходить из того, мотивируются ли указанными субъектами действия как противоборствующие, нарушающие интересы другого субъекта или нет (т.е. из категории активности или безактивности). Кроме того, совершаются ли ими какие-либо действия для устранения противоречия.

Представим конфликтные отношения через матрицу, в которой учитываются:

1. Субъекты отношений, представленные обозначениями А и В.
2. Факт осознания субъектом своих действий, связанных с волей лица.
3. Волеизъявление, выраженное через активность или пассивность действий субъекта.

Результатом пересечения строк и столбцов таблицы является представление о наличии предконфликтной, конфликтной стадии или ее полного отсутствия.

Из таблицы видно: в случае если субъекты пассивны и не осознают возможной конфликтной

ситуации, то говорить о конфликте невозможно, так как основной правовой параметр – мотив конфликта у субъектов также отсутствует. В случае если действия сторон пассивны, но один из субъектов осознает, что его действия могут нанести ущерб интересам другого субъекта, то такую ситуацию можно классифицировать как предконфликтную. Переход в конфликтную стадию будет зависеть от того, появится ли мотив у субъекта и начнет ли он активно действовать против другой стороны. Мотивом может явиться разрешение конфликта по существу. Тогда действиями могут быть как обращение в судебные органы, так и позитивное взаимодействие со стороной-противником. Нельзя исключить и других действий, например эскалацию конфликта путем еще большего нарушения интересов второго субъекта.

В остальных же случаях можно говорить о наличии конфликтной ситуации, т.е. самого конфликта. Если конфликт носит позитивный характер, то в основу классификации должны быть положены совокупность прав и обязанностей субъектов, субъект и объект. В случае если конфликт носит негативный характер, то критериями классификации конфликта в данной ситуации будут являться объективная и субъективная стороны, объект и субъект.

Сложность представляет конфликт, в котором активный характер действий носит скрытую форму, что в первую очередь влияет на собирание доказательственной базы. Авторами, моделирующими конфликтные состояния, доказано, что помимо указанной сложности для всех видов конфликта необходимо учитывать дополнитель-

²⁴ См.: Выдержки из доклада “Проблемы реализации права на доступ к информации” // Институт развития свободы информации // <http://www.svobodainfo.org/info/page?tid=633200007&page=9&nd=458201540>; см. также: Дзялошинский И.М. Российские СМИ в избирательной кампании: уроки эффективности. М., 1996.

ное обстоятельство, а именно: “для большинства конфликтов, а потому и для игр типа состязаний, являющихся моделями или имитациями конфликтов, характерна неопределенность исхода. Именно это обстоятельство побуждает к сознательному вступлению в конфликт тех его участников, которые объективными причинами в действительности с самого начала обречены на поражение. Именно оно привлекает к состязаниям их участников и свидетелей. Наконец, именно благодаря ему всякое принятое игроком в процессе игры решение оказывается решением в условиях неопределенности”²⁵.

Профессор Р.А. Ромашов определяет начало юридического конфликта через критерий осознания стороной действий как направленных против нее, так и противодействия им²⁶. Таким образом, в случае осознания хотя бы одним из субъектов действий, направленных против него, и обращения его в судебный орган конфликт может быть преобразован в юридическую плоскость и юридически решен. К сожалению, норм, применяемых для регулирования информационных конфликтов, в настоящее время крайне мало.

В сфере Интернета достаточно часто возникают ситуации, в которых субъект не осознает совершаемых им действий как нарушающих интересы другого субъекта, например распространяемое собственное мнение о ком-то или о чем-то (распространение слухов). По мнению Т.А. Поляковой, для решения многих конфликтных ситуаций в сфере Интернета в России необходимо создать системы учета и рассмотрения жалоб на содержание интернет-сайтов, в том числе и функционирование “горячих линий”²⁷.

Одним из труднодоказуемых действий, нарушающих интересы субъектов в информационной сфере, является распространение слухов. Сложность таких отношений состоит в форме фиксации информации. Несмотря на то что такая информация выражается через словесную форму, она очень “неустойчива”. Необходимы какие-либо механизмы фиксации процесса распространения данной информации. Ю.В. Морозов, В.В. Глушков, А.А. Шаравин считают, что слухи – это неточное описание реального или

вымышленного события, отражающее общие настроения в обществе, общественные установки и стереотипы²⁸.

Слухи или распространение информации, маскирующейся под собственное мнение, не соответствующие действительности, негативно сказываются не только на субъектах государства, но и на самом государстве.

Данные действия положены в основу одной из моделей воздействия на мнение общества, используя которую зондируется общественное мнение для создания положительного или отрицательного отношения к происходящим событиям или их участникам. Передача информации в виде “слухи о возможных межнациональных столкновениях в регионе не подтвердились” формирует в массовом сознании убеждение, что указанное событие (межнациональное столкновение) произошло²⁹.

Сложность данных отношений состоит в том, что длительное время один из субъектов может и не знать, что против него распространяются негативная информация или слухи. При этом следует иметь в виду, что в соответствии с п. 7 постановления Пленума Верховного Суда РФ “О судебной практике по делам о защите чести, достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц” от 24 февраля 2005 г.³⁰ под распространением сведений, порочащих честь и достоинство граждан или деловую репутацию граждан и юридических лиц, следует понимать опубликование таких сведений в печати, трансляцию по радио и телевидению, демонстрацию в кинохроникальных программах и других средствах массовой информации, распространение в сети Интернет, изложение в служебных характеристиках, публичных выступлениях, заявлениях, адресованных должностным лицам, или сообщение в той или иной, в том числе устной, форме хотя бы одному лицу. Кроме того, в Постановлении Пленума указывается, что “не могут рассматриваться как не соответствующие действительности сведения, содержащиеся в судебных решениях и приговорах, постановлениях органов предварительного следствия и других процессуальных или

²⁵ Воробьев Н.Н. Математическая теория игр. Л., 1963.

²⁶ См.: Ромашов Р.А. Теоретико-правовая наука и юридическая практика: проблемы соотношения и взаимодействия. Сборник избр. статей. СПб., 2004. С. 118.

²⁷ Полякова Т.А. Конфликты и противоречия, связанные с правовым регулированием информационных отношений в сети Интернет // Конфликты в информационной сфере: правовые аспекты / Под ред. И.Л. Бачило. С. 31.

²⁸ См.: Морозов Ю.В., Глушков В.В., Шаравин А.А. Балканы сегодня и завтра: военно-политические аспекты миротворчества. М., 2001. С. 151–153.

²⁹ См.: Грачев Г.В., Мельник И.К. Приемы и техника манипулятивного воздействия в массовых информационных процессах // Проблемы информационно-психологической безопасности (Сборник статей и материалов конференций). М., 1996. С. 68–75.

³⁰ См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. № 4.

иных официальных документах, для обжалования и оспаривания которых предусмотрен иной, установленный законами судебный порядок”.

В то же время существуют судебные решения, опирающиеся на непроверенные сведения, факт которых послужил новым судебным разбирательством³¹. Примером истинно информационных конфликтных отношений, связанных с распространением сведений, не соответствующих действительности, является категория иска о защите чести, достоинства и деловой репутации в гражданско-правовой сфере и защите от клеветы и оскорбления в уголовно-правовой сфере. Для того чтобы субъект смог защитить себя по статье о защите чести, достоинства и деловой репутации, необходимо соблюдение следующих условий: сведения должны быть распространены, сведения не должны соответствовать действительности, а также должны нарушать честь, достоинство и деловую репутацию лица.

Однако, исходя из сути Постановления Пленума, распространение мнения лица, опирающегося на судебное решение, не позволит субъекту, о котором распространяется информация, защитить себя, так как такие сведения будут соответствовать действительности, т.е. закреплены в судебном решении. Таким образом, необходимо решить проблемы существующей на данный момент возможности высказывать необдуманные, нескоординированные, неполные, подверженные двоякому толкованию комментарии к происходящим событиям.

Другим примером организации конфликта интересов в информационной сфере, связанного с распространением информации, является сегодняшнее администрирование сетью Интернет. Фактически Сеть имеет одностороннее управление функционирования, центр которого расположен в США. По мнению зам. главного редактора газеты “Северный Кавказ” Н.Р. Димлевича, «сегодня интенсифицируется деятельность США по установлению “гарантированного” контроля над постсоветским пространством с опорой в условиях “холодного мира” на наращиваемое информационно-управленческое превосходство. Для достижения поставленных целей намечаются активизация государственных СМИ США, расширение образовательных программ и программ обмена специалистами, помощь различным странам

в сфере образования, здравоохранения и других областях. Все это именуется переходом к тактике “демократия в действии”.

Основной целью данных мероприятий применительно к России является создание предпосылок для дезинтеграции страны с последующим разделом на ряд управляемых, слабых в политическом, экономическом и военном отношении территориальных образований. Осуществляются эти мероприятия на системной основе при помощи развития дисфункций определенного государства, склоняющих его руководство к принятию предъявляемых США и их союзниками требований»³².

С точки зрения Т.А. Поляковой, в таких случаях наиболее важна роль международных процессов, направленных на достижение межгосударственных договоренностей»³³.

Глобальные конфликты заставляют своих участников занимать активную позицию. Кроме того, зачастую субъекты начинают применять противозаконные способы информационного воздействия на другую сторону. При наличии таких обстоятельств можно говорить о переходе информационного конфликта в стадию информационной войны. Примерами информационных войн, использующих распространение ложной информации о другой стороне с целью разрушения информационных систем, культуры, является формирование “сепаратистских настроений народов на территории Югославии, информационного потока, воздействующего на массовое сознание, который контролировался силами, заинтересованными в распаде единого федеративного государства”³⁴.

В США уже давно проводятся мероприятия по созданию информационного барьера от распространения ложной и вредной информации. В январе 1953 г. президент США Д.Д. Эйзенхауэр учредил президентскую комиссию по международной информационной деятельности во главе с нью-йоркским банкиром и бывшим руководящим работником американской разведки У.Г. Джексоном. 1 августа 1953 г. конгресс США в соответствии с посланием президента принял решение о создании Информационного агентства Соединенных Штатов (ЮСИА). Директор ЮСИА подчиняется президенту США. Комиссия Джексона

³¹ Примеры таких дел: Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 19 июня 2006 г. по делу № Ф04-3537/2006(23525-А46-14); Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 3 декабря 2009 г. по делу № А61-838/2009; от 2 октября 2009 г. по делу № А15-215/2009 и др.

³² Димлевич Н.Р. Информационное противоборство в современном мире // Бизнес и безопасность. 2009. № 54. С. 50.

³³ См.: Полякова Т.А. Указ. соч. С. 29.

³⁴ Морозов Ю.В., Глушков В.В., Шаравин А.А. Указ. соч. С. 44, 45.

разрабатывала концепцию “психологической войны” против социалистических стран, которая являлась общей задачей всех внешнеполитических учреждений. В соответствии с рекомендациями комиссии был создан координационный орган при Совете национальной безопасности США. Появилась специальная должность помощника президента по вопросам “психологической войны”. В настоящее время ЮСИА располагает штатом в 9 тыс. человек и выпускает информационные программы на 62 языках мира. ЮСИА имеет более 200 своих отделений в 120 странах³⁵. В середине 50-х годов конгресс США принял Закон о стратегическом планировании, по которому американские чиновники обязаны заниматься стратегическим анализом, планированием, используя предусмотренный для этого регламент³⁶.

Положительным моментом явилось создание в Российской Федерации с целью обеспечения безопасного доступа к информационно-телекоммуникационной сети Интернет федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов РФ сегмента сети Интернет, которому присвоено имя RSNet (Russian State Network)³⁷. Обеспечение эксплуатации, поддержание и развитие сегмента RSNet производится службой специальной связи и информации ФСО России.

³⁵ См.: Резник А.Н. Указ. соч.

³⁶ См.: Информационная война СССР и США всё ещё продолжается // <http://www.odintsovo.info/white/blog.asp?id=2682>

³⁷ См.: Приказ Федеральной службы охраны РФ «Об утверждении Положения о сегменте информационно-телекоммуникационной сети Интернет для федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов Российской Федерации» от 7 августа 2009 г. // БНА. 2009. № 38.

Для того чтобы как-то изменить сложившуюся ситуацию, необходимо решить следующие проблемы:

1) взаимодействие органов государственной власти РФ, обеспечивающих разрешение информационных конфликтов;

2) организация и построение системной информационной деятельности на федеральном, региональном и международном уровнях. Такая система должна обеспечивать своевременную, в режиме реального времени возможность освещения государственной позиции происходящих событий в мировом информационном пространстве;

3) отсутствие норм федерального законодательства, юридически квалифицирующих гражданско-правовые, уголовно-правовые действия информационно-психологической агрессии и операций информационно-психологической войны.

Кроме того, проблемой является и недостаточное количество исследований, посвященных определению перечня и составов правонарушений, связанных с организацией, подготовкой и исполнением мероприятий информационно-психологической агрессии.

Таким образом, назрела необходимость разработки теоретического обоснования и концепции материального права раздела, посвященного обеспечению защиты гражданского общества от опасностей информационных противоборств в рамках ведущейся подготовки Информационного кодекса РФ. Такая подготовка проводится специалистами сектора информационного права ИГП РАН. Принятие Информационного кодекса РФ обеспечило бы возможность совершенствования правовых механизмов противодействия угрозам информационной безопасности Российской Федерации.